

«ЕСТЬ НАСЛАЖДЕНИЕ И В ДИКОСТИ ЛЕСОВ...»

К. БАТЮШКОВА

(предыстория и эдиционная судьба)*

ИГОРЬ ПИЛЬЩИКОВ

Стихотворение Батюшкова «Есть наслаждение и в дикости лесов...» представляет собой перевод 178-й и начала 179-й строфы из IV песни поэмы Байрона “Childe Harold’s Pilgrimage”. Оно принадлежит к числу немногих сохранившихся произведений Батюшкова 1818–1821 гг., написанных в его бытность в Италии.

16 июля 1818 г. указом Александра I Батюшков был пожалован чином надворного советника (7-й класс) и причислен к русской миссии в Неаполе [Кошелев: 262–263]. 19 ноября 1818 г. в Царском Селе состоялся прощальный обед, на котором, среди прочих, присутствовали Гнедич, Жуковский и Пушкин, и в тот же день Батюшков выехал в Неаполь, куда прибыл в конце февраля. Между тем здоровье поэта слабело; творческие силы, казалось ему, были на исходе. «Только не ожидай, чтобы я написал что-нибудь обь Италиі, — предупреждал он Гнедича в мае 1819 г. — Безь меня много писано» [Батюшков 1886: 553]. Тем не менее, Батюшков воссоздал увиденное по крайней мере в одном произведении — это восьмистишие «Ты пробуждаешься, о Байя, из гробницы...», опубликованное в 1857 г. и ставшее одним из признанных шедевров русской лирики. Среди «итальянских» стихотворений Батюшкова — перевод шести строк 42-й октавы из I песни Ариостова “Orlando furioso” и вышеупомянутый перевод из «Чайльда-Гарольда» (IV песнь поэмы посвящена путешествию героя по Италии). Оба стихотворения Дельвиг и Пушкин напечатали в «Северных

* Статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 11-04-00120а).

Цветах» на 1826 и 1828 г., когда Батюшков уже находился в санатории для умалишенных в Зонненштейне.

Летом 1820 г. в Королевстве обеих Сицилий началась революция, русский посланник решил выехать из Неаполя, и в декабре 1820 г. Батюшков получил разрешение перебраться в Рим. В мае 1821 г. он уехал в Богемию — принимать ванны в Теплице; в конце лета или в начале осени он провел три недели в Праге. В Теплице с Батюшковым встречался Д. Н. Блудов, а в Плауне под Дрезденом его навестил Жуковский. Только после этих визитов известия о поэте попали в Россию — сам он не писал домой уже около двух лет. Исключение составили два письма, которые Батюшков послал Гнедичу летом 1821 г.; в них, по словам Л. Н. Майкова, «безъ сомнѣнія, сказывалось уже начинавшееся повреждение его умственныхъ способностей» [Майков: 289].

Судя по записи в дневнике Жуковского от 4 ноября 1821 г., во время одного из приступов депрессии Батюшков уничтожил свои неизданные рукописи [Жуковский: 168]. Однако часть неопубликованного он успел прочесть при встречах своим друзьям. Очевидно, перевод Батюшкова из Байрона привез в Россию Блудов; он, по свидетельству А. И. Тургенева, помнил этот текст наизусть еще до его публикации в «Северных Цветах» [ОА, II: 131; Фридман 1973: 289; Вацуро: 157]. Если это так, то *terminus ante quem* рассматриваемого произведения — май 1821 г.

Исходный текст стихотворения Батюшкова передал П. А. Вяземский:

Есть наслаждение и въ дикости лѣсовъ,
Есть радость на приморскомъ брегѣ,
И есть гармонія въ семь говорѣ валовъ,
Дробящихся въ пустынномъ бегѣ.
Я ближняго люблю, но ты, природа мать,
Ты сердцу моему дороже;
Съ тобой, владычица, я властенъ забывать
И то что былъ, когда я былъ моложе,
И то что нынѣ сталъ подъ холодомъ годовъ.
Съ тобой я въ чувствахъ оживаю;
Ихъ выразить, языкъ не знаетъ стройныхъ словъ
И какъ молчать о нихъ не знаю!

Шуми же, ты, шуми, огромный океанъ!
Развалины на прахѣ строить
Минутный человекъ, сей суетный тиранъ;

Но море чѣмъ себѣ присвоить?
Трудися; созидай громады кораблей... [Вяземский: 86]¹

По убедительному предположению В. Э. Вацура, Вяземский скопировал стихотворения Батюшкова из утраченного ныне альбома С. Н. Карамзиной, куда оно было, вероятно, вписано Блудовым в сентябре 1821 г. Кроме Вяземского, из того же источника скопировала для себя текст и А. А. Воейкова (эта копия сохранилась) [Вацура: 157–159].

Вопрос о нижней границе датировки остается открытым. Ясно, что *terminus post quem* определяется временем появления источника батюшковского перевода. Отдельное издание четвертой песни «Чайльд-Гарольда» [Вурон 1818а] вышло в свет 28 апреля 1818 г. [Сох: 302]. Однако ничто не свидетельствует даже о поверхностном знакомстве Батюшкова с английским текстом — перевод не отражает особенностей английского подлинника. Русский переводчик не передает ни спенсерову строфу, ни распределение синтагм по стихотворным строкам². Это неудивительно: поскольку английская литература до того момента не входила в круг интересов Батюшкова и английского языка он не знал, то он должен был воспользоваться каким-то переводом-посредником. Первым свои гадательные умозаключения на сей счет изложил Л. Н. Майков:

...такъ какъ Батюшковъ не зналъ по англійски, французскаго же перевода IV-й пѣсни поэмы Байрона еще не появлялось въ печати въ это время, то слѣдуетъ предположить, что Батюшковъ воспользовался какимъ-нибудь письменнымъ переводомъ тѣхъ строфъ, которыя переданы имъ въ русскихъ стихахъ; такой письменный переводъ онъ могъ получить, напримѣръ, отъ одного изъ тѣхъ Англичанъ, съ которыми познакомился въ Неаполѣ въ 1819 г. [Батюшков 1887: 439 (комментарий Л. Н. Майкова)].

Его поддержал С. А. Венгеров:

Батюшковъ по-англійски не зналъ и, видимо, переводилъ по подстрочнику одного англичанина, съ которымъ познакомился въ 1819 году въ Неаполѣ [Венгеров: 582].

Альтернативную гипотезу выдвинул Д. Д. Благой:

В письме А. И. Тургеневу из Неаполя, полученном последним 5 января 1820 г., Батюшков сообщал, что «итальянцы переводят поэмы Байрона и читают их

¹ Очевидные дефекты текста исправлены без оговорок.

² У Байрона 9-стишие 5-стопного ямба с заключительной 6-стопной строкой, сложной рифмовкой на трех созвучиях и сплошными мужскими рифмами (*ababbcbcc*), а у Батюшкова — 12-стишие Я6464 из трех рифмически независимых строфоидов с альтернансом мЖмЖ.

с жадностью»³. <...> С одного из этих переводов (а не с рукописного французского перевода, как весьма сложно рисует это себе Л. Н. Майков), очевидно, и сделал около этого времени свое переложение Батюшков, не владевший английским языком (печатных французских переводов в то время еще не появлялось) [Благой: 544].

Со временем мнение о наличии итальянских медиаторов становится «традиционным» [Сергеева-Клятис: 198] и, несмотря на отсутствие каких-либо новых обоснований, всё более безапелляционным:

За рубежом Батюшков познакомился с произведениями Байрона именно в итальянских переводах и с одного из этих переводов сделал довольно близкое переложение 178-й строфы IV песни «Странствований Чайльда-Гарольда» [Фридман 1971: 227].

С поэзией Байрона Батюшков познакомился по итальянским переводам во время своего пребывания в Неаполе [Семенко: 575].

В конце концов домыслы приобретают статус твердо установленного факта, обрастающего подробностями:

Байрон увлек Батюшкова. В августе 1819 года на Искии ему попался итальянский перевод четвертой песни «Паломничества Чайльда-Гарольда», только что вышедший, — и он перевел на русский язык строфу сто семьдесят восьмую. Это был первый стихотворный перевод произведений великого английского романтика на русский язык [Кошелев: 280]⁴.

Датировка «август 1819 г.» (точнее, «июль – август» 1819 г.) была предложена В. Л. Комаровичем, сопоставившим текст переводной элегии Батюшкова с цитатой из его письма Жуковскому, от 1 августа 1819 г., в котором «Батюшков как бы резюмирует мысль этой самой элегии» [Комарович: 902, примеч. 19]: «Природа — великий поэт, и я радуюсь, что нахожу въ сердцѣ моемъ чувство для сихъ великихъ зрѣлищъ; къ несчастію, никогда не найду силъ выразить то, что чувствую <...>» [Батюшков 1886: 559–560]. Вопрос об источнике батюшковского перевода исследователь не ставил, но если придерживаться гипотезы о возможном итальянском посреднике, то

³ Д. Д. Благому не был известен автограф этого письма, датированного 3 октября н. ст. 1819 г. [Батюшков 1989: 561; 657].

⁴ В. С. Баевский предполагает, что еще «во время пребывания в Англии в 1814 г. Батюшков через посредников соприкоснулся с “Паломничеством Чайльда-Гарольда” и испытал его воздействие» [Баевский: 85]. Для нас эта гипотеза иррелевантна, поскольку IV песнь поэмы была завершена и опубликована только в 1818 г. Батюшковский перевод В. С. Баевский датирует 1819 годом, никак не обсуждая ни эту датировку, ни вопрос об источнике-посреднике [Баевский: 83–86].

датировка батюшковского стихотворения августом 1819 года не будет противоречить такой (забегая вперед, сразу скажу — ошибочной) гипотезе.

Читая цитированные выше труды литературоведов, можно вообразить, что итальянских переводов IV песни «Чайльд-Гарольда» было неисчислимое множество. В действительности такой перевод в то время был только один. Сделал его Микеле Леони (Michele Leoni, 1776–1858), и вышел он как раз в 1819 г. [Алексеев: 457, примеч. 56; Вацуро: 153] и как раз летом: подробный его пересказ с развернутыми цитатами был напечатан в августовской книжке “Giornale arcadico” за 1819 г. [Л. В.]. Перевод, выполненный астрофическими нерифмованными эндекасиллабами и озаглавленный «Италия. Песнь IV Паломничества Чайльд-Гарольда, написанного Лордом Байроном и переведенного Микеле Леони», был напечатан нелегально, а его тираж «быль немедленно конфискованъ во всей Италиі, что, разумѣется, усилило его извѣстность и распространіе» [Веселовский: 404, примеч. 2], но стало плохим стимулом для публикации новых переводов. Даже новое издание перевода Леони вышло бесцензурно в Швейцарии только в 1827 г. [Zucato: 84]⁵. В письме к Жуковскому Батюшков говорит не о разных итальянских переводах новой песни «Чайльд-Гарольда», а о разных итальянских переводах из Байрона. Действительно, тот же Микеле Леони в 1818 г. перевел Байроновы «Сетования Тасса», что не могло не заинтересовать Батюшкова — автора элегии «Умиравший Тасс» (позднее эти стихотворения Байрона и Батюшкова сравнивал Пушкин [Пушкин 1949, 12: 283]). Однако версия Микеле Леони, как мы увидим далее, не имеет с переводом Батюшкова ничего общего.

⁵ Подробнее о переводах Леони из Байрона см. комментарии Ф. Бруни и Л. Инноченти в издании [Вутоп 1999]. Историю о запрете перевода из «Чайльд-Гарольда» рассказал сам Леони в письме к Байрону, а Байрон пересказал в письме к Джону Мюррею от 8 мая 1820 года: «...you will think it strange that they <итальянцы. — И. П.> should have allowed such freedom for many centuries to the Morgante, while the other day they confiscated the whole translation of the Fourth Canto of Childe Harold, and have persecuted Leoni, the translator — so he writes me, and so I could have told him, had he consulted me before his publication. This shows how much more politics interest men in these parts than religion. Half a dozen investives against tyranny confiscate Childe Harold in a month; and eight and twenty cantos of quizzing monks and knights, and church government, are let loose for centuries. I copy Leoni’s account.

“Non ignorerà forse che la mia versione del 4° Canto del Childe Harold fu confiscata in ogni parte: ed io stesso ho dovuto soffrir vessazioni altrettanto ridicole quanto illiberali, ad arte che alcuni versi fossero esclusi dalla censura. Ma siccome il divieto non fa d’ordinario che accrescere la curiosità così quel carne sull’ Italia è ricercato più che mai, e penso di farlo ristampare in Inghilterra senza nulla escludere. Sciagurata condizione di questa mia patria! se patria si può chiamare una terra così avvilita dalla fortuna, dagli uomini, da se medesima.”

Rose will translate this to you» [Byron 1830: 321–322].

Между тем утверждения Л. Н. Майкова и Д. Д. Благого, будто французских переводов IV песни «Паломничества Чайльда-Гарольда» в то время в печати «еще не появлялось», не соответствуют действительности. Известно, что Вяземский в письме к А. И. Тургеневу от 11 октября 1819 г. перевел те же, что и Батюшков, строфы «Чайльда-Гарольда» с франкоязычного прозаического перевода, который назвал «бледными выписками французскими» [ОА, I: 330–332; Вацуро: 153–154]. Издание, с которого переводил Вяземский, идентифицировал В. Д. Рак: это женевский журнал “Bibliothèque universelle” [Рак 2000: 10]. Незначительно сокращенный прозаический перевод IV песни напечатан в IX томе «Всеобщей библиотеки» (строфы 178–179 см.: [Вугон 1818b: 412–413]). В своих работах В. Д. Рак не называет имя швейцарского переводчика Байрона (см.: [Рак 2000: 10–11; Рак 2004: 39]). Хотя переводы не подписаны, личность его известна — это Шарль Пикте́ де Рошмон (Charles Pictet de Rochemont, 1755–1824). Более всего он прославлен как автор ратифицированной Венским конгрессом 1815 г. декларации швейцарского нейтралитета, за которую в Женеве ему поставлен памятник⁶.

Просветительская и переводческая деятельность Шарля Пикте также заслуживает внимания. С 1796 г. вместе со своим старшим братом Марком-Огюстом Пикте и его другом Ф.-Г. Морисом он начал издавать журнал «Британская библиотека» (“Bibliothèque britannique”), содержащий переводы из английских новейших и периодических изданий и состоявший из двух «серий» — литературной (“Littérature”), которой заведовал Шарль Пикте, и научной (“Science et arts”), которой заведовал Марк-Огюст. В 1816 г. “Bibliothèque britannique” была переименована в “Bibliothèque universelle”. То, что переводы из Байрона были выполнены самим редактором литературной серии, подтверждается их переизданием в первом томе двухтомника 1820 года, озаглавленного «Избранные стихотворения Байрона, Вальтера Скотта и Мура. Вольный перевод одного из Редакторов Всеобщей библиотеки» (см.: [Pictet]). В объявлениях женевского издательства J. J. Paschoud, где вышел двухтомник, переводчиком прямо назван “M<onsieur> Ch. Pictet”⁷.

⁶ Вторая часть фамильного имени Шарля Пикте — это фамилия его жены Аделаиды Сары де Рошмон; по женевскому обычаю, муж присоединял к своей фамилии фамильное имя супруги. Их сын Адольф Пикте — известный в свое время литератор и лингвист, наставник Ф. де Соссюра.

⁷ См., например, объявление на контртитule издания [Châteauvieux]. О переводах Пикте из Байрона см.: [Giddey 1982: 77–81; Giddey 2004: 71–72].

Нетрудно убедиться, что именно текст Пикте стал источником переводной элегии Батюшкова, чем отчасти опровергается вывод В. Д. Рака о том, что «в указанные годы “Всеобщая библиотека” не стала источником русских переводов из Байрона» [Рак 2000: 11]. 4-й номер IX тома “*Bibliothèque universelle*”, где опубликовано окончание перевода IV песни «Чайльд-Гарольда», вышел в декабре 1818 г. и вряд ли немедленно был доставлен в Королевство обеих Сицилий. Но Батюшков мог получить перевод Пикте уже в начале 1819 г. Дело, однако, осложняется тем, что мы не знаем, каким изданием перевода пользовался Батюшков — журнальным или книжным, вышедшем в середине июля 1820 г. [BdF, № 30: 404 (№ 2712)]. А в марте 1820 г. вышел первый полный французский прозаический перевод IV песни «Паломничества», принадлежащий А. Пишо и Э. де Салю⁸. Значит, нам нужно принять или отвести гипотезу о переложении Пишо как втором возможном источнике перевода Батюшкова.

Сравним перевод Пикте с английским оригиналом [Vugon 1818a: 92], отметим важнейшие отличия и сопоставим их с версиями Батюшкова, Пишо и Леони⁹.

CLXXVIII.

There is a pleasure in the pathless woods,
 There is a rapture on the lonely shore,
 There is society, where none intrudes,
 By the deep Sea, and music in its roar:
 I love not Man the less, but Nature more,
 From these our interviews, in which I steal
 From all I may be, or have been before,
 To mingle with the Universe, and feel
 What I can ne'er express, yet cannot all conceal.

⁸ Первые два издания полного собрания сочинений Байрона, переведенного на французский язык Амедеем Пишо и его компаньоном Эзебом де Салем, вышли под псевдонимом-анаграммой А.-Э. Шестопаали. IV песнь «Чайльд-Гарольда» находится в VII томе первого издания, вышедшем в начале марта 1820 г., и в III томе второго издания, вышедшем в начале августа 1820 г. [BdF, № 11: 140 (№ 891); BdF, № 32: 431 (№ 2863); Рак 2000: 6–7, примеч. 26–27]. В дальнейшем, говоря о переводе Пишо и де Салю, я буду упоминать только первого, главного переводчика.

⁹ Принцип анализа версий-посредников может быть сформулирован так: их воздействие считается доказанным или, по крайней мере, высоко вероятным в том случае, когда у двух переводчиков обнаружено значительное число одинаковых расхождений с оригиналом, причем эти расхождения не совпадают с отступлениями от подлинника в других переводах (см.: [Пильщиков 1995; Пильщиков 2003: 34 сл.] и др.).

CLXXVIII.

Il y a du plaisir dans les forêts sauvages; il y a du ravissement sur les rivages solitaires. Il y a société là où la trace des pas de l'homme est inconnue; et sur les bords de la mer profonde, il y a de l'harmonie dans ses rugissemens. Je n'en hais pas plus l'homme, j'en aime la nature davantage, après ces entretiens dans lesquels j'échappe à tout ce que j'ai été, à tout ce que je puis être, pour me confondre avec l'univers. Je sens alors ce que jamais je ne pourrai exprimer, ni contenir.

CLXXIX.

Roll on, thou deep and dark blue Ocean — roll!
Ten thousand fleets sweep over thee in vain;
Man marks the earth with ruin — his control
Stops with the shore <...>

CLXXIX.

Roule tes flots océan azuré! Roule tes eaux profondes! Dix mille flottes te sillonnent, sans laisser une trace. L'homme marque son passage sur la terre par des ruines, mais tes vagues limitent son empire¹⁰.

В 1-й строке, где у Байрона сказано 'в непроходимых (непроторенных) лесах' ("in the *pathless woods*"), Пикте переводит: 'в *диких* лесах' ("dans les forêts *sauvages*"). Ср. у Батюшкова: «Есть наслаждение и в *дикости* лесов»¹¹. Не так в тексте Пишо: "Il est un charme au milieu des bois *écartés*" 'есть очарование посреди *отдаленных* лесов' [Вутон 1820: 310] (NB *charme* 'очарование' вместо *pleasure/plaisir* 'удовольствие, наслаждение'). И совсем иначе построена фраза у Леони: "Di piacer son fonte / Inculte selve e solitarie rive" 'Наслаждения источником являются / невозделанные леса и одинокие

¹⁰ Ср. в переводе Вяземского: «Дикіе лѣса не безъ пріятности, берега уединенные не безъ восторговъ. Есть сообщество тамъ, гдѣ слѣды шаговъ человѣческихъ неизвѣстны, и на берегахъ моря глубокаго есть гармонія въ ея <sic!> реве. Не челоѣка ненавижу болѣе, но болѣе люблю природу послѣ сихъ бесѣдъ, въ коихъ убѣгаю отъ всего, что былъ, отъ всего, чѣмъ быть могу, чтобы слиться съ вселенною. Я чувствую тогда все, чего ни выразить, ни сдержать не въ силахъ». «Кати твои волны, океанъ лазурный, кати твои воды глубоки! Десять тысячъ флотовъ браздятъ тебя и ни единого слѣда не оставляютъ! Челоѣкъ означаетъ переходъ свой на землѣ развалинами, но валы твои ограничиваютъ его владычество <...>».

¹¹ Ритмико-грамматическую формулу «и в *дикости* + двусложный окситон» (во втором полустишии 6-стопного ямба) Батюшков ранее использовал в элегии «Воспоминания» (1815): «Мѣста прелестныя и въ *дикости* своей, / О камни Швеци, пустыни Скандинавовъ <...>» [Батюшков 1817, II: 32], после чего перенес ее в прозу: «...глубокія впечатлѣнія, оставшіяся въ душѣ моей, при видѣ новой земли, дикой, но прелестной и въ *дикости* своей» [Батюшков 1817, I: 159] («Отрывок из писем Русского Офицера о Финляндии», редакция 1817 г.; в первой редакции очерка этого фрагмента нет). Еще раньше эта формула встречается у Воейкова в переводе «Садов» Делиля (в первом полустишии 6-стопного ямба): «Сии угрюмыя, разрушенныя стѣны / <...> / И въ *дикости* своей обворожаютъ взглядъ» [Воейков: 31–32].

берега' (без повтора «Есть... Есть...» / “There is... There is...” / “П у а... П у а...”).

«Гармония» в 3-й строке стихотворения Батюшкова («И есть *гармония* в сем говоре валов») находит соответствие только в переводе Пикте: “...il y a de *l'harmonie* dans ses rugissemens” ‘есть *гармония* в его реве’. Байрон говорит о ‘*музыке*’ морского прибоя (“and *music* in its roar”), Пишо — о его ‘*мелодии*’ (“...et le mugissement des vagues a aussi sa *mélodie*” ‘и вой волн тоже имеет свою мелодию’, без повтора “Il est...” / “П у а...”). У Леони опять совершенно иная конструкция: “...e di concento / Privo non è del mar profondo il grido” ‘и созвучия / не лишен глубокого моря крик’.

Передавая слова Байрона “...From all I may be, or have been before” ‘от того, чем я могу быть, или бывал раньше’ все переводчики, кроме Пикте, сохраняют последовательность глагольных времен: “Quel ch’esser posso i’scordo e quel che fui” ‘то, чем могу быть, я забываю, и то, чем был’ (Леони); “j’oublie alors tout ce que je puis être et tout ce que j’ai déjà été” ‘тогда я забываю всё то, чем я могу быть, и всё то, чем уже был’ (Пишо). Пикте меняет глаголы местами: “j’échappe à tout ce que j’ai été, à tout ce que je puis être” ‘я скрываюсь от всего того, чем я был, от всего того, чем я могу быть’. Ср. у Батюшкова: «...я властен забывать / *И то что был...* / *И то что ныне стал...*».

В последней серии сопоставлений обращает на себя внимание глагол *забывать*, имеющий эквиваленты в версиях Леони (*i’scordo*) и Пишо (*j’oublie*), но не в английском оригинале и не в точно передающем его переводе Пикте, где употреблен глагол со значением ‘скрываться, убегать, избегать’ (англ. *I steal (from)*, фр. *j’échappe*). Других схождений с текстом Леони у Батюшкова нет, а вот с текстом Пишо его версия сближается еще дважды. Во-первых, в строке «Ты сердцу моему дороже» предикатив *дороже* может быть сопоставлен с оборотом Пишо “je chéris davantage la nature”, где глагол *chérire* означает ‘любить; дорожить’ (ср. *chère* ‘дорогой’), тогда как в оригинале и в остальных переводах употреблен глагол со значением ‘любить’ (*love, aimer, amare*), семантически не осложненный иными внутренними формами. Во-вторых, заключительный глагол первой строфы *conceal* ‘скрывать, утаивать’, который адекватно передают другие переводчики (*celare* ‘скрывать, утаивать’ у Леони, *contenire* ‘сдерживать, удерживать’ у Пикте), Пишо снова переводит с дополнительными коннотациями — как *taire* ‘скрывать, замалчивать’ (ср. рефлексив *se taire* ‘молчать’): “...et éprouver ce que je ne puis jamais exprimer, ni taire entièrement”. У Батюшкова: «*И как молчать* о них не знаю».

Если эти совпадения не случайны и ключевые предикаты *забывать*, *дороже* и *молчать* представляют собой, как называл их Набоков, «пишотизмы», то можно предположить, что Батюшков либо доработал свой перевод с учетом версии Пишо, вышедшей в 1820 г., либо использовал в качестве опоры сразу два французских перевода¹².

Окончательная редакция стихотворения не принадлежит самому Батюшкову, который к тому времени был безнадежно болен. В «Северных Цветах» текст был напечатан с наборной рукописи, подготовленной Пушкиным [Пушкин 1935: 507–508]:

ЭЛЕГИЯ

Есть наслаждѣніе и въ дикости лѣсовъ,
 Есть радость на приморскомъ брегѣ
 И есть гармонія въ семь говорѣ валовъ,
 Дробящихся въ пустынномъ бегѣ.
 Я ближняго люблю — но ты, природа-мать,
 Для сердца ты всего дороже!
 Съ тобой, владычица, привыкъ я забывать
 И то, чѣмъ былъ, какъ былъ моложе,
 И то, чѣмъ нынѣ сталъ подъ холодомъ годовъ;
 Тобою въ чувствахъ оживаю:
 Ихъ выразить, душа не знаетъ стройныхъ словъ,
 И какъ молчать объ нихъ, не знаю [Батюшков 1828].

Помимо добавленного заглавия и исключения оборванной второй строфы, придавшего стихотворению композиционную завершенность, изменения внесены в семь заключительных строк оставшейся строфы:

Авторский вариант	Редакторский вариант
<i>Ты сердцу моему дороже;</i>	<i>Для сердца ты всего дороже!</i>
С тобой, владычица, я властен забывать	С тобой, владычица, привык я забывать
И то что был, когда я был моложе,	И то, чем был, как был моложе,
И то что ныне стал под холодом годов.	И то, чем ныне стал под холодом годов;
С тобой я в чувствах оживаю;	Тобою в чувствах оживаю:
Их выразить, язык не знает стройных	Их выразить, душа не знает стройных
слов	слов,
И как молчать о них не знаю!	И как молчать об них, не знаю.

¹² Вот полный текст 178-й строфы в переложении Пишо: “Il est un charme au milieu des bois écartés, et un ravissement sur le rivage solitaire; il est sur les bords de la mer, une société qu’aucun importun ne trouble, et le mugissement des vagues a aussi sa mélodie. Je n’aime pas moins l’homme, mais je chéris davantage la nature en communiquant avec elle, j’oublie alors tout ce que je puis être et tout ce que j’ai déjà été pour me mêler avec l’univers, et éprouver ce que je ne puis ni exprimer, ni taire”.

Кто же был редактором батюшковского стихотворения? Заглавие «Элегия», как установил В. Э. Вацуро, добавил О. М. Сомов [Вацуро: 161]. Лишнюю стопу в строке «И то что был, когда я был моложе», считал возможным убрать Вяземский, усматривавший здесь порчу оригинального текста и предлагавший конъектуру: «Не сказано ли у него <Батюшкова. — И. П.>

И то что былъ, какъ былъ моложе,

а то стихъ не равенъ съ прочими» [Вяземский: 86]. Пятистопный стих «не равен с прочими», поскольку всё стихотворение написано регулярно чередующимися 6- и 4-стопными ямбами (вероятно, правильный вариант Блудов запаматовал, а может быть, это и недоработка Батюшкова). Однако Вяземский не исправлял *что на чем* и не предлагал других изменений.

Н. И. Харджиев предположил, что основным редактором был Пушкин, с рукописи которого текст стихотворения был набран для «Северных Цветов» [Харджиев: 6]. Рукопись это беловая, работы Пушкина над текстом мы на ней не видим. Ясно, что он перебелил ранее отредактированный текст — текст, редактором которого мог быть как он сам, так и кто-то другой.

Полемизируя с Харджиевым, В. Э. Вацуро приписал редактуру не Пушкину, а Жуковскому. При этом едва ли не решающим аргументом послужила для него поправка «С тобой я в чувствах оживаю» → «Тобою в чувствах оживаю»: «Это рука Жуковского. Именно ему было свойственно необычное употребление творительного падежа в совмещенном субъектно-объектном значении. “Тобою” оживаю — это философия, выраженная в грамматике: “через твое посредство” и “твоей силой”» [Вацуро: 164]. Исследователь приводит примеры из лирики Жуковского:

Тобой и для одной тебя
Живу и жизнью наслаждаюсь;
Тобою чувствую себя;
В тебе природе удивляюсь.

(Песня, 1808)

В ней тобою все мне мило <...>

(«Вспомни, вспомни, друг мой милый...», 1813)

Однако творительный со значением ‘благодаря чему-л., из-за чего-л.’ встречается в начале XIX в. хоть и не часто, но регулярно [Булаховский: 336]. Употреблялся он и в сочетании с глаголом *чувствовать*, в частности у Державина («Песни, сочиненные Г..... Р..... Д.....», № 2): «Бессчетну тьму зараз <‘любовных ощущений’> // В один кратчайший час // Я чувствую тобою <‘испытываю благодаря тебе’>» [Державин: 144]. Можно

привести в пример обратную авторскую замену (*тобою* → *с тобою*), причем также в сочетании с глаголом *чувствовать*: «О Делия! я жизнь лишь чувствую *тобою* <‘благодаря тебе’>» (И. И. Дмитриев, «Подражание Первой Тибулловой элегии», 1795). Так же в републикациях этой элегии 1797, 1803, 1810, 1814 и 1818 гг. Только в итоговом издании 1823 г. стих стал читаться: «О Делия! я жизнь лишь чувствую *с тобою* <‘вблизи тебя’>»¹³. У того же Дмитриева находим целый ряд аналогичных примеров, например: «*Тобю* совесть воцарилась» («Стихи на всерадостный день рождения Ея Императорского Величества», 1795) и мн. др.

Ablativus causae (творительный причины) *тобою* и *тобой* тяготеет к началу и к концу предложения, а в 6-стопном и 4-стопном ямбе, благодаря ямбической слоговой структуре местоимения, — к началу и к концу стиха или полустушия. Так, у Языкова (цит. по: [Булаховский: 336]):

Тобой <‘благодаря тебе’> узнал я, как сильна,
Как восхитительна Киприда.
(«Аделаида», 1826)

Ср. у М. Лобанова в переводе Расиновой «Федры» (д. 2, явл. II): «*Тобой* я чувствую, *тобою* лишь дышу <...>» [Лобанов: 32]. Хотя лобановский стих не имеет эквивалента в подлиннике Расина, легко представить себе его возможный французский оригинал (например: *C'est par toi que je sens, par toi que je respire*). Оборот *par toi je respire* ‘тобой дышу’ встречается уже в одах Ронсара (II, 2: “À Calliope”, 1550). Его же находим у Батюшкова в «Выздоровлении»:

Ты снова жизнь даешь; она, твой даръ благой;
Тобой <‘благодаря тебе’> дышать до гроба стану.

[Батюшков 1817, II: 34]

Некоторые другие обороты с творительным причины также поддерживаются французским словоупотреблением (*par toi* ‘à cause de toi, благодаря тебе’). Ср. у Батюшкова в «Мечте» (ред. 1811—1817 гг.): «Въ краяхъ изгнанниковъ... я *щастливъ былъ тобой* <‘благодаря тебе’>» [Батюшков 1817, II: 111]. То же — у Пушкина в «Русалке» (1829–1832):

И мы — <...>
Мы были счастливы? по крайней мѣрѣ
Я щастливъ былъ тобой, твоей любовью [Пушкин 1837: 7].

¹³ Свод вариантов см. в приложении к статье [Пильщиков 1995: 103–111].

Ранее у Ламартина в «Последней песни Путешествия Чайльда-Гарольда» (1825): “Je fus heureux par toi; tout bonheur est un songe!” ‘Я счастлив был тобой; всё счастье есть лишь сон’ [Lamartine: 47]¹⁴.

Творительный причины сочетается с любой предикативной конструкцией — его лексическая сочетаемость ничем не ограничена. Так, у Батюшкова в переводе из Тассо псевдо-Армида говорит Ринальду: «сгараю вся тобою <‘из-за тебя’>» [Батюшков 1809: 353]. У Пушкина:

И Муза вёрная со мной:
Хвала тебѣ, богиня!
Тобою <‘благодаря тебе’> красенъ домикъ мой
И дикая пустыня [Пушкин 1815: 257].

Таким образом, мы не можем считать *ablativus causae* специфичным для Жуковского. Эту грамматическую форму следует квалифицировать как черту русского поэтического языка конца XVIII и первой трети XIX в., а найденные интонационно-лексические переключки нужно отнести не к сфере цитации, а к области ритмико-грамматических формул, которые В. В. Виноградов называл «фразеологическими клише поэтической речи» [Виноградов: 394; ср. Гаспаров]¹⁵.

Поскольку у нас нет достаточных филологических оснований, чтобы назначить редактором батюшковского текста Жуковского, нам остается придерживаться гипотезы о редактуре Пушкина: только его рука подтверждена документально. Здесь нужно вспомнить, что существовала еще одна запись перевода Батюшкова из Байрона, сделанная рукою Пушкина: текст был вписан Пушкиным в его собственный экземпляр батюшковских «Опытов в Стихах и Прозе». Пушкинские записи в этом — ныне утраченном — экземпляре дошли до нас в копии Л. Н. Майкова, где всё стихотворение не приведено, а лишь обозначены два разночтения с текстом «Северных Цветов»:

1-й стих, везде читающийся: «Есть наслаждение и в дикости лесов», в переданной Майковым записи Пушкина представляет разительное отличие: «Есть наслаждение и в сумраке лесов»; тоже и 6-й стих, вместо общепринятого чтения: «Для сердца ты всего дороже» и вместо чтения, переданного Вяземским: «Ты

¹⁴ В рукописных источниках стихотворения Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...» (1830-е) варьируются конструкции *тобою* и *с тобою*: «О, как мучительно тобою счастлив я»; «О как мучительно с тобою счастлив я»; «О, как мучительней тобою счастлив я»; «Но как мучительней с тобою счастлив я» [Пушкин 1949, 3: 213, 1204]. В качестве основного чтения все редакторы справедливо выбирают *lectio difficilior*.

¹⁵ Этот сюжет был предварительно рассмотрен в статье [Пильщиков 2013а: 198–202].

сердцу моему дороже», в записи Пушкина (согласно копии Майкова) читался: «Для сердца моего дороже» [Комарович: 889] (ср.: [Пушкин 1949, 12: 426]).

Зачем Пушкин внес в текст изменения, дополнительные по отношению к «Северным Цветам»? Я хочу солидаризоваться с гипотезой А. Ю. Балакина, заключающейся в том, что пометы Пушкина на «Опытах» предназначались редакторам готовившегося издания сочинений Батюшкова, которое вышло в 1834 г. (ими были, вероятно, С. С. Уваров и П. А. Плетнев) [Балакин]. Если это так, то Пушкин продолжил правку текста, начатую им ранее (по каким-то причинам она не была принята, и в издании 1834 года был напечатан текст «Северных Цветов»).

В связи с вышеизложенным можно поставить вопрос о редакторском вмешательстве Пушкина и в другой батюшковский перевод — из Ариосто («Девушка юная подобна розе нежной...»), который Пушкин подготовил к публикации в «Северных Цветах на 1826 год» [Пушкин 1935: 495–496]. В пушкинской рукописи и в печатной версии это короткое стихотворение завершается так:

Ни стадо алчное, ни взоры пастуховъ
Не знаютъ тайнаго сокровища луговъ [Батюшков 1826].

В подлиннике сказано просто *gregge* ‘стадо’: “Nè gregge nè pastor se le avvicina” (= Ни стадо, ни пастух к ней <розе> не приближаются) [Пильщиков 2013б: 149]. Между тем в декабре 1825 или в январе 1826 г. Пушкин сам пробовал переводить Ариосто и сделал набросок стихотворного переложения октав 100–112 из XXIII песни “Orlando furioso”. В этом фрагменте имеется эпитет *жадные* («...Чтоб пастухи к ним никогда / Не гнали *жадные стада*», октава 110), не имеющий соответствий ни в итальянском подлиннике, ни в русских или французских переводах-посредниках. Этот же эпитет был ранее применен к *стадам* в черновике пушкинского наброска «Могущий бог садов — паду перед тобой...» (1818) в сочетании с однокорневым глаголом: «Не с тем, чтоб *отгоня* ты *жадные стада*» [Пушкин 1947: 538, примеч. 1б]. В переводе из Ариосто Пушкин пробовал синонимический вариант: *алчные стада* [Пушкин 1949, 3: 574]. Эта первоначальная модификация словосочетания находит прямой аналог в батюшковском переводе октавы Ариосто. Не исключено, однако, что обсуждаемое словосочетание введено в батюшковский текст Пушкиным: автограф Батюшкова не сохранился, стихотворение дошло до нас только в пушкинской редакции, а словосочетание «*алчное / жадное стадо*» не относится к числу общеупотребительных.

Элегия «Есть наслаждение и в дикости лесов...» быстро вошла в литературный канон. Уже в 1830 г. Н. И. Греч включил ее во второе издание «Учебной книги русской словесности» (под заглавием «Любовь к природе») [Греч: 181]. Стихотворение попадает в массовые сборники — такие, как «Карманный песенник» М. Д. Суханова (1840), вызвавший раздражение Белинского [Белинский: 44], или «Сборник стихотворений русских поэтов для юношества» (М., 1867). О причинах популярности элегии можно только гадать, но популярна она была несомненно — достаточно вспомнить пародии Минаева («Есть наслаждение и в дикости лесовъ, / Въ статьяхъ Дудышкина есть чары...»)¹⁶ и Курочкина [Курочкин: 132] или пассаж из «Дневника провинциала в Петербурге» (1872):

Есть наслаждение и в дикости лесовъ,

сказалъ поэтъ, а дѣдушка мой, съ своей стороны, прибавить: есть наслаждение и въ сѣчении, разумѣя подъ этимъ, впрочемъ, не самый процессъ сѣчения, а принципъ его [Салтыков (Щедрин): 269].

Элегия Батюшкова входит в школьные хрестоматии, начиная с хрестоматий А. Д. Галахова (изд. 1-е, 1843 – изд. 40-е, 1918), рекомендуется для чтения, изучения и анализа на уроках литературы новейшими программами по литературе для старшей школы [Белова]. Между тем установленного текста стихотворения до сих пор не существует. До 1880-х годов из издания в издание перепечатывался текст «Северных Цветов». В 1884 г. была опубликована «Старая записная книжка» П. А. Вяземского с текстом, который отражает (возможно, с некоторыми искажениями) первоначальную авторскую редакцию и содержит, помимо перевода 178-й строфы IV песни “Childe Harold’s Pilgrimage”, начало перевода 179-й строфы [Вяземский: 86]. В 1887 г. Л. Н. Майков в юбилейном издании совместил две редакции, дополнив 178-ю строфу в версии «Северных Цветов» неоконченной и неотредактированной 179-й строфой, а варианты авторской редакции привел в примечаниях [Батюшков 1887: 293, 438].

Педагогическая традиция никак не отреагировала на текстологическую новацию Майкова: в учебниках и хрестоматиях по инерции (или из эстетических соображений) продолжал, за редким исключением, воспроизво-

¹⁶ Опубликована в составе фельетона Достоевского «Петербургские сновидения в стихах и прозе», напечатанного в № 1 журнала «Время» (1861). Заглавие фельетона, возможно, обыгрывает заглавие «Опытов в Стихах и Прозе» [Батюшков 1817].

даться первопечатный текст¹⁷. Не иначе, как под давлением этой традиции Д. Д. Благой в издании “Academia” (1934) вернул в основной раздел собрания текст «Северных Цветов», а авторскую версию дал в примечаниях в виде разночтений. Последующие издатели приводили в примечаниях лишь перевод 179-й строфы, игнорируя остальные разночтения авторской версии. Вопиющий пример редакторского волюнтаризма представляет собой решение, принятое И. М. Семенко в издании «Опытов в Стихах и Прозе», вышедшем в академической серии «Литературные памятники»: здесь текст, контаминированный Майковым, воспроизведен без последней строки, которая исключена из текста «как придающая ему незавершенность <sic!>» [Семенко: 575]. Нужно согласиться с Н. И. Харджиевым и В. Э. Вацуру: в научных изданиях произведений Батюшкова перевод из Байрона должен быть представлен двумя вариантами текста — авторским и редакторским, причем контаминация этих вариантов недопустима. А составители антологий и хрестоматий вольны выбирать из этих двух текстов один — себе по вкусу.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев: *Алексеев М. П.* Русско-английские литературные связи: (XVIII век – первая половина XIX века). М., 1982. (Литературное наследство. Т. 91).

Баевский: *Баевский В. С.* Из предыстории пушкинской элегии «Погасло дневное светило...» // Проблемы современного пушкиноведения: Сб. ст. Псков, 1994. С. 78–93.

Балакин: [Балакин А. Ю.] Еще о датировке пушкинских помет на «Опытах в стихах и прозе» К. Н. Батюшкова. Электрон. изд. 16.05.2012. Режим доступа: <http://nexoro.livejournal.com/794786.html>

Батюшков 1809: *Батюшков К.* Отрывок из X<VIII> песни Освобожденного Иерусалима // Цветник. 1809. Ч. II. № 6. С. 342–356. Подпись: К. Б.

Батюшков 1817: *Батюшков К.* Опыты в стихах и прозе. СПб., 1817. Ч. I–II.

Батюшков 1826: *Батюшков К.* Подражание Ариосту (“La Virginella è simile alla rosa”) // Северные цветы на 1826 год, собранные Бароном Дельвигом. СПб., 1826. Поэзия. С. 63.

Батюшков 1828: *Батюшков К.* Элегия [«Есть наслаждение и в дикости лесов...»] // Северные цветы на 1828 год. СПб., 1827. Поэзия. С. 23.

Батюшков 1886: *Батюшков К. Н.* Сочинения / Со статьею о жизни и сочинениях К. Н. Батюшкова, написанною Л. Н. Майковым, и примечаниями, составленными им же и В. И. Саитовым. СПб., 1886. Т. III.

¹⁷ Редкий пример перепечатки майковской редакции находим, например, в сборнике «Русская поэзия: Избранные стихотворения русских поэтов», составленном А. А. Сосницким (М., 1892; 2-е изд., 1902). Сборник был переиздан в 1997 г. издательством «Терра» (Москва).

- Батюшков 1887: *Батюшков К. Н. Сочинения / Со статью о жизни и сочинениях К. Н. Батюшкова, написанною Л. Н. Майковым, и примечаниями, составленными им же и В. И. Саитовым.* СПб., 1886. Т. I.
- Батюшков 1989: *Батюшков К. Н. Сочинения.* М., 1989. Т. II.
- Белинский: [Белинский В. Г. Рец. на кн.]: Карманный песенник. Издад М. С[уханов]. М., 1840 // Отечественные записки. 1840. Т. XIII. № 12. Отд. VI. С. 43–44.
- Белова: *Белова А. В. О путях анализа элегии К. Н. Батюшкова «Есть наслаждение и в дикости лесов...» на уроках литературы в школе // Батюшков: Исследования и материалы: Сборник научных трудов. Череповец, 2002. С. 201–231.*
- Благой: *Благой Д. Д. Комментарии // Батюшков К. Н. Сочинения. М.; Л., 1934. С. 433–608.*
- Булаховский: *Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века: Фонетика; Морфология; Ударение; Синтаксис. М., 1954.*
- Вацуру: *Вацуру В. Э. Последняя элегия Батюшкова: К истории текста // В. Э. Вацуру. Записки комментатора. СПб., 1994. С. 150–166.*
- Венгеров: *Венгеров С. А. Русские переводы Байрона // Байрон. [СПб.], 1904. Т. 1. С. 577–594. (Библиотека великих писателей / Под ред. С. А. Венгерова).*
- Веселовский: *Веселовский А. Этюды и характеристики. 3-е, значит. доп. изд. СПб., 1907.*
- Виноградов: *Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М., 1941.*
- Воейков: [Делиль Ж.] Отрывок из поэмы: Сады / [Пер. А. Воейкова] // Вестник Европы. 1814. Ч. LXXV, № 9. С. 30–33
- Вяземский: *Вяземский П. А., кн. Полное собрание сочинений. СПб., 1884. Т. IX.*
- Гаспаров: *Гаспаров М. Л. Литературный интертекст и языковой интертекст // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 4. С. 3–9.*
- Греч: Учебная книга русской словесности, или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе, с присовокуплением кратких правил риторики и пиитики и истории русской литературы / Изд. Н. Гречем. Второе, испр. изд. СПб., 1830. Ч. III.
- Державин: *Державин Г. Р. Анакреонтические песни / Изд. подгот. Г. П. Макогоненко, Г. Н. Ионин, Е. Н. Петрова. М., 1987.*
- Жуковский: *Дневники В. А. Жуковского / С примеч. И. А. Бычкова. СПб., 1903.*
- Комарович: *Комарович В. Пометки Пушкина в «Опытах» Батюшкова // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16/18. С. 885–904.*
- Кошелев: *Кошелев В. А. Константин Батюшков: Странствия и страсти. М., 1987.*
- Лобанов: *Федра. Трагедия Расина: В пяти действиях / Пер. М. Лобанова. [СПб.], 1823.*
- Майков: *Майков Л. Н. О жизни и сочинениях К. Н. Батюшкова // Батюшков К. Н. Сочинения. СПб., 1887. Т. I.*

ОА: Остафьевский архив князей Вяземских / Под ред. и с примеч. В. И. Саитова. СПб., 1899–1901. Т. I–II.

Пильщиков 1995: *Пильщиков И. А.* О роли версий-посредников при создании переводного текста: (Дмитриев — Лагарп — Скалигер — Тибулл) // *Philologica*. 1995. Т. 2. № 3/4. С. 87–111.

Пильщиков 2003: *Пильщиков И. А.* Батюшков и литература Италии: Филологические разыскания. М., 2003.

Пильщиков 2013а: *Пильщиков И.* “Ante hoc, ergo propter hoc”: Еще раз о критериях интертекстуальности, или «Случайные» и «неслучайные» сближения: (на материале поэзии пушкинской эпохи) // Случайность и непредсказуемость в истории культуры: Материалы Вторых Лотмановских дней в Таллинском университете (4–6 июня 2010 г.). Таллинн, 2013. С. 188–207.

Пильщиков 2013б: *Пильщиков И. А.* По какому источнику Пушкин перевел Ариосто? // *Русская литература*. 2013. № 3. С. 127–150.

Пушкин 1815: *Пушкин А.* Мечтатель // *Российский музеум*. 1815. Ч. III. № 9. С. 256–258. Подпись: *1...14–17.*

Пушкин 1837: *Пушкин А.* Русалка // *Современник*. 1837. Т. VI. С. 1–32.

Пушкин 1935: *Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. к печ. и коммент. М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский и Т. Г. Зенгер.* М.; Л., 1935.

Пушкин 1947: *Пушкин [А. С.]* Полное собрание сочинений. [М.; Л.], 1947. Т. 2. Кн. 1.

Пушкин 1949: *Пушкин [А. С.]* Полное собрание сочинений. [М.; Л.], 1949. Т. 3. Кн. 1–2.

Рак 2000: *Рак В. Д.* Раннее знакомство Пушкина с произведениями Байрона // *Русская литература*. 2000. № 2. С. 3–25.

Рак 2004: *Рак В. Д.* Байрон // *Пушкин: Исследования и материалы*. СПб., 2004. Т. XVIII/XIX: Пушкин и мировая литература. Материалы к «Пушкинской энциклопедии». С. 38–59.

Салтыков (Щедрин): [*Салтыков М. Е. (Щедрин).*] Дневник провинциала в Петербурге. II // *Отечественные записки*. 1872. № 2. Современное обозрение. С. 262–288. Подпись: *М. М.*

Семенко: *Семенко И. М.* Примечания // Батюшков К. Н. *Опыты в стихах и прозе*. М., 1977. С. 493–595.

Сергеева-Клятис: *Сергеева-Клятис А.* Батюшков. М., 2012. (Жизнь замечательных людей. Вып. 1370).

Фридман 1971: *Фридман Н. В.* Поэзия Батюшкова. М., 1971.

Фридман 1973: *Фридман Н. В.* Неизвестные заметки П. И. Бартенева в «Сочинениях» К. Н. Батюшкова // *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*. 1973. Т. XXXII. Вып. 3. С. 287–292.

Харджиев: *Харджиев Н. И.* «Есть наслаждение и в дикости лесов...» // *Литературная газета*. 1992. 23 сентября. № 39 (5416). С. 6.

BdF: Bibliographie de la France, ou Journal général de l'imprimerie et de la librairie. Année 1820. Paris, 1820. N° 11, 11 mars; N° 30, 22 juillet; N° 32, 5 août.

Byron 1818a: *Byron* [G. Gordon], *Lord. Childe Harold's Pilgrimage. Canto the Fourth*. London, 1818.

Byron 1818b: *Byron* [G. Gordon], *Lord. Childe Harold's Pilgrimage. Pèlerinage de Childe Harold. Chant IV*.^c Londres 1818 // Bibliothèque universelle des sciences, belles-lettres, et arts, faisant suite à la Bibliothèque britannique. 1818. T. IX: Littérature. N° 3, Nov. P. 286–308; N° 4, Déc. 390–414.

Byron 1820: *Œuvres complètes de lord Byron / Traduites de l'anglais par A. E. de Chastopalli [= A. Pichot et E. de Salle]*. Seconde édition, revue, corrigée et augmentée de plusieurs poèmes. Paris, 1820. T. III.

Byron 1830: *Letters and Journals of Lord Byron / With Notices of His Life*, by T. Moore. In two volumes. London, 1830. Vol. II.

Byron 1999: *Byron, G. La profezia di Dante / Testo inglese con le traduzioni di Michele Leoni e Lorenzo Da Ponte; A cura di F. Bruni e L. Innocenti*. Roma, 1999.

Châteauvieux: [*Châteauvieux, F. Lullin de*]. *Lettres de Saint James sur l'Angleterre*. Genève; Paris, 1820. Seconde partie.

Cox: *The Concise Oxford Chronology of English Literature / Ed. by M. Cox*. Oxford, 2004.

Giddey 1982: *Giddey, E. La renommée de Byron à Genève et dans le canton de Vaud, 1816–1924 // Clubbe, J.;* *Giddey, E. Byron et la Suisse: Deux études*. Genève, 1982. P. 36–180.

Giddey 2004: *Giddey, E. "A Meteor in the Sky of Literature": Byron and Switzerland // The Reception of Byron in Europe / Ed. by R. A. Cardwell*. London; New York, 2004. Vol. 1. P. 71–79.

L. B.: *L. B. L'Italia, Canto IV del Pellegrinaggio di Childe Harold, scritto da Lord Byron, e tradotto da M. Leoni // Giornale arcadico di scienze, lettere, ed arti*. 1819. T. III. VIII.^c quaderno, Agosto. P. 141–153.

Lamartine: *Lamartine, A. de. Le Dernier Chant du Pèlerinage d'Harold*. Paris, 1825.

Leoni: *L'Italia, Canto IV del Pellegrinaggio di Childe Harold, scritto da Lord Byron, e tradotto da M. Leoni*. Italia <sic!>, 1819.

Pictet: [*Pictet de Rochemont, C.*] *Choix de poésies de Byron, Walter Scott et Moore / Traduction libre, par l'un des Rédacteurs de la Bibliothèque universelle*. Genève; Paris, 1820. T. 1–2.

Zuccato: *Zuccato, E. The Fortunes of Byron in Italy (1810–70) // The Reception of Byron in Europe / Ed. by R. A. Cardwell*. London; New York, 2004. Vol. 1. P. 80–97.